

*Стелла Израилевна Дымшиц,
преподаватель истории искусств,
Наталья Анатольевна Шаталова,
ведущий библиограф
Художественного училища им. Н. К. Рериха*

Костел Пресвятой Девы Мари Кармельской в Гатчине: к 100-летию освящения

Среди пригородов Петербурга Гатчина занимает особое место. Самим фактом своего рождения в конце XVIII века город обязан Павлу I, его идее о городе-крепости, типичной для европейского средневековья. Зависимость от личных вкусов и пристрастий императора, жившего в своем, изолированном от окружающей жизни мире, определила первоначальный облик города и повлияла на его структуру в дальнейшем. Несхожесть Гатчины с другими царскими резиденциями – Петергофом, Царским Селом, Павловском – прослеживается не столько в том, что она возникла по воле императора (все дворцово-парковые ансамбли и города при них сооружались

именно по этой причине), сколько в ее художественной специфике, в основе которой лежит мечта Павла I о средневековом городе немецкого типа.

Первый из исследователей, обративший внимание на романтические тенденции в облике города, был Н. Лансере, известный архитектор и художник. В статье «Архитектура и сады Гатчины», опубликованной в журнале «Старые Годы» в 1914 году, он писал, что при Г. Орлове возводилась суровая, строгая, почти что «скучная» своим однообразием архитектура, а когда Гатчина перешла во владение великого князя наследника русского престола Павла Петровича, «понастроившего гауптвахты, казармы, заставы – постройки стали поражать то сочными профилями, то, наоборот, изящной отделкой, тонким вкусом и живой уютностью»¹. Как правильно заметил Лансере, эти противоречия определили сущность градостроительной идеи Гатчинского комплекса. Так формировалась одна из основных тенденций в облике города – романтическая. Более целостно она проявилась в застройке конца XIX – начала XX века.

В этот период, в эпоху модерна, неоромантическое направление в архитектуре Гатчины было представлено костелом Пресвятой Девы Марии на Александровской улице (ныне улица Володарского), руины которого сегодня привлекают своей живописностью, внушительными размерами и той ролью, которую они играют в окружающем пространстве.

С момента своего основания Гатчина являлась городом многонациональным. Горожане были разных вероисповеданий, принадлежали к разным религиозным конфессиям. Согласно переписи 1893 года, в городе насчитывалось 83,5% православных, 9,5% лютеран, 5% католиков (704 человек), 2% иудеев (302 человек), 0,1% мусульман (21 человек). К 1915 году католический приход насчитывал 2100 прихожан и считался одним из самых больших иноверческих приходов в городе. Первые упоминания о католиках встречаются в архивах Гатчины за 1800 год². Тогда император Павел I разрешил местным

¹ Лансере Н. Архитектура и сады Гатчины // Старые годы. 1914. № 7/9. С. 21-22.

² Нехай А. Католические храмы Гатчины // Старая Гатчина. СПб., 1996. С. 157.

католикам устроить небольшую часовню в частном доме. В первой половине XIX века католические мессы служили в лютеранской кирхе святого Николая, в зале Императорского Сиротского института, при котором находилась римско-католическая капелла.

20 апреля 1876 года по поручению гатчинской общины профессор римско-католической Духовной академии капеллан при Сиротском институте, настоятель царскосельской церкви Св. Иоанна Предтечи Константин Леонович Мацулевич приобрел за 1050 рублей у рядового Ивана Тимашева земельный участок в Ингенбургской части между улицами Безымянной и Александровской, со всеми постройками и незаконченным домом под постройку католической кирхи³.

Строительство велось быстро. Уже в октябре 1876 года деревянная кирха была готова, а в декабре того же года ее освятили. Деревянная кирха вмещала 400 человек. Однако приход рос, и возникла необходимость в расширении кирхи. Ее новый капеллан Антоний Бересневич подал прошение о постройке нового каменного костела в Министерстве Императорского двора⁴. Только через 20 лет, в 1906 году, удалось собрать необходимые средства для строительства. Ксендз Франциск Стракшас дал разъяснение Дворцовому управлению по поводу имеющихся средств, собранных прихожанами. Они включали специально для этой цели завещанную недвижимость, материалы для постройки фундамента, наличные деньги. Остальную недостающую сумму (смета составляла 37 319 рублей) верующие обязались собрать из добровольных пожертвований. В июне 1906 года было получено разрешение на строительство (чертежи утверждены бароном Фредериксом), и в сентябре состоялось освещение фундамента строящегося костела. Строительство велось с перерывами до 1911 года при участии гражданских инженеров Л. Шишко, Л. Харламова, П. Трифанова и архитектора А. Барышникова. Земельный участок под застройку был обмерен еще в 1886 году архитектором главного дворцового управления Н. В. Дмитриевым (1856–1918), работавшим в Гатчине с 1885 по 1903 год. Дмитриев окончил Институт гражданских инженеров в 1876 году и на тот момент являлся почетным членом и архитектором Гатчинского благотворительного

³ Там же. С. 158.

⁴ Там же. С. 158.

общества, членом Общества архитекторов, неоднократно избирался председателем Общества гражданских инженеров в Петербурге. По его проектам в Гатчине были построены церковь во имя Всех Святых на городском кладбище, городской водопровод с водонапорной башней, реальное училище имени Александра III, семь зданий различных оранжерей.

Костел Пресвятой Девы Марии сооружался в два этапа. Первый период с 1906 по 1907 год – осуществлялся под руководством Л. Шишко.

Лев Петрович Шишко (1872–1942) родился в Царском Селе. Окончил Институт гражданских инженеров с золотой медалью за архитектурный проект и серебряной за работу по строительной механике. Его имя, как одного из лучших выпускников, было высечено на мраморной доске в вестибюле этого учебного заведения. Он начал свою профессиональную деятельность в технико-строительном комитете Министерства внутренних дел. В дальнейшем служил в Департаменте народного просвещения. Построил ряд школьных зданий в Петербурге (школу в Соляном пер., д. 12), доходные дома, первый в России крытый бассейн с гимнастическим залом для мужской гимназии (ул. Правды, д. 11). Шишко преподавал в Институте путей сообщения, в Институте гражданских инженеров, в Горном и Электротехническом институтах, Академии художеств и училище технического рисования имени барона Штиглица, с 1913 года занимал должность профессора Технологического института.

С 1899 года Шишко служил в должности архитектора римско-католической духовной коллегии и Александро-Невской лавры, затем в Департаменте духовных дел. В 1900-х годах принимал участие в разработке смешанного цементно-известкового раствора, который он применил при строительстве гатчинского костела⁵. Поэтому не случайно именно ему поручают разрабатывать проект строительства костела. Но архитектор отступил от первоначального проекта, и администрация костела отказала ему в надзоре за строительством.

Второй этап (1907–1911) был связан с деятельностью инженера П. Трифанова. Скорее всего, общее руководство строительными работами велось под наблюдением главного архитектора Гатчины

⁵ Зодчий. 1901. Авг. С. 99-100.

коллежского асессора, архитектора VI класса Л. М. Харламова. Несмотря на старания администрации костела, в окончательном варианте оказались не предусмотренные проектом хоры с винтовой лестницей и подвал. Приемная комиссия решила открыть костел при условии, что прихожане на хоры допускаться не будут. А во время службы здесь находились только органист и певчие.

13 ноября 1911 года огромный костел Пресвятой Девы Марии, одновременно вмещающий до полутора тысяч человек, был вновь освящен и предоставлен верующим. В этом сооружении тесно переплелись принцип «умного выбора», свойственный эклектике (обращение к приемам романской и готической архитектуры) и рационалистические тенденции модерна, выразившиеся в единстве функциональных, технических качеств с высокохудожественным обликом постройки.

Строители костела создали удобное в функциональном отношении здание, применив современные инженерно-технические достижения, например, железобетонные перекрытия. Русские зодчие подвергли конструктивному осмыслению европейскую готику. В силу рациональных качеств последней, архитекторы смогли переосмыслить роль стены, которую теперь рассматривали как облегченную плоскость, почти лишнюю декора. Они отводили большую роль пространству и объему. Суть их метода заключалась не в деталях, а в формообразующих принципах. Поэтому особую выразительность стали приобретать линия, цвет, фактура. В рамках модерна характерное для неоромантизма стремление к монументальности, статичности часто приводило к геометрической схематизации формы. Эти черты можно обнаружить в гатчинском костеле. Причем, в нем ощущается близость к стилистике «северного модерна», восходящей к приемам финской архитектуры. Примером этому может служить контраст фактур: гладкая, неоштукатуренная кирпичная кладка стены здания с грубо обработанными, «рваными», крупными каменными блоками ограды, а также лаконизм форм, выразительность силуэтов.

Костел строили на небольшом участке земли (82,2 на 63,5 погонных сажени), который ограничивался шириной улицы и соседними домами. Но зодчие умело вписали его в существующую уже к тому времени архитектурно-пространственную среду. Костел стал

доминантой, высотным акцентом, властно подчиняющим окружающую застройку этого района города, и играл важную градообразующую роль.

Из воспоминаний старожилов Гатчины известно, что с южной стороны костела находился сад. Белые розы высоко подымались, оплетая стрельчатые окна и стены из темно-красного кирпича. Розы вились и по изгороди, наполняя сад ароматом цветов. Костел приписали к храму Святой Екатерины на Невском проспекте в Петербурге: «каменная церковь Девы Марии в Гатчине, филиал на правах приходского храма. Построена на пожертвования ксендозом Стракшасоле в 1911 году»⁶. Многие настоятели петербургского храма Святой Екатерины начинали свою службу в Гатчине.

С 1892 года храм Святой Екатерины вместе с приказом возглавили священники из диоцезного (белого) духовенства. В конце XIX – начале XX веков настоятелем храма являлся Эразм Ключевский. Он родился в Каменец-Подольске, закончил духовную семинарию и затем петербургскую Духовную академию. За хранение листовок революционного содержания, подстрекательство молодежи к бунту лишен гражданских прав и приговорен к 10 годам каторги, которую отбывал в Сибири с 1863 по 1874 год. Только в 1883 году он смог приступить к педагогической деятельности в Одессе.

Костел в Гатчине

⁶ Ханковска Р. Храм Св. Екатерины в Санкт-Петербурге. СПб., 2001. С. 74.

В Петербург Ключевский прибыл в 1890 году. Он стал работать в Духовной академии управляющим хозяйством, а затем капелланом в гатчинском храме. В 1901 году его назначили каноником Могилевского капитула, но он многие годы оставался членом благотворительного общества костела Святой Екатерины в Петербурге⁷.

В гатчинском костеле Девы Марии с 1919 по 1931 год служил настоятель Владислав Чегис – выходец из Ковенской губернии, которого возвели в римско-католический сан по окончании петербургской духовной семинарии. Одновременно со службой в Гатчине, отец Чегис проповедовал в Елабуге, Волосове, Новой Ладоге. Последние четыре года службы он являлся настоятелем костела Св. Екатерины в Ленинграде. В 1931 году Владислав Чегис арестован за антисоветскую деятельность и приговорен к 10 годам лагерей, но он срок не отбыл, так как по обмену в 1933 году выехал в Литву⁸.

Судьба гатчинского костела трагична. Она похожа на участь многих церквей советской эпохи. В 1922–1923 годах храм закрыли, затем он снова действовал до 1937 года, а в январе 1939 года его закрыли официально и окончательно. Здание сильно пострадало в годы Великой Отечественной войны и продолжало разрушаться из-за эксплуатации в послевоенное время. Здесь поочередно располагались хлебозавод, торговые мастерские, гараж.

Возрождение костела Девы Марии в Гатчине началось с 1990-х годов: в 1992 году был организован католический приход Пресвятой Девы Марии, а в 1994 году руины возвратили верующим, и в капелле собора, которая сохранилась лучше всего, возобновилась служба. Здание вновь обрело свою душу. Восстановление костела требует больших финансовых затрат, продуманных профессиональных действий в области реставрации, что позволит вернуть не только религиозное назначение, но и статус памятника, занимающего важное место в облике города. Хочется надеяться, что найдутся меценаты, способные возродить этот интересный памятник русской архитектуры.

⁷ Там же. С. 71-72.

⁸ *Глезеров С.* Судьба гатчинского костела // Гатчинская правда. 2011. 13 янв.

Список литературы:

1. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века : справ. / под ред. Б. М. Кирикова. – СПб., 1996.
2. Архив гатчинского краеведческого музея.
3. *Барановский В.Г.* Юбилейный справочник, содержащий сведения о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров. 1842–1892. – СПб., 1893.
4. *Глезеров С.* Судьба гатчинского костела // Гатчинская правда. – 2011. – 13 янв.
5. *Горюнов В.С., Тубли М.П.* Архитектура эпохи модерна. – СПб., 1992.
6. Зодчий. – 1901. – Авг.
7. Зодчий. – 1903. – № 4. – Янв.
8. Зодчий. – 1903. – № 17. – Апр.
9. Зодчие Санкт-Петербурга XIX – начало XX века / сост. В.И. Исаченко. – СПб., 2000.
10. *Исаченко В.Г.* Дмитриев Николай Всеволодович (1856–1918): труд, отданный народу // Ленингр. панорама. – 1982. – № 3. – С. 30–33.
11. *Исаченко В.Г.* Лев Шишко // Зодчие Санкт-Петербурга XIX – начало XX века. – СПб., 2000.
12. *Кириллов В.В.* Архитектура русского модерна. – М., 1979.
13. *Лансере Н.* Архитектура и сады Гатчины // Старые годы. – 1914. – № 7-9.
14. *Нехай А.* Католические храмы Гатчины // Старая Гатчина. – СПб., 1996.
15. *Ханковска Р.* Храм Св. Екатерины в Санкт-Петербурге. – СПб., 2001.

